

Георгий Гречко: о перегрузках, страхе, боге и русофобии

На вопросы читателей Би-би-си, присланные в рамках проекта "Полвека в невесомости", посвященного 50-летию запуска первого спутника, ответил российский космонавт Георгий Михайлович Гречко.

Георгий Гречко - дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР, доктор физико-математических наук. Родился 2 сентября 1930 года в Ленинграде. В 1955 году закончил Ленинградский Военно-Механический институт.

В 1966 году пришел в НПО "Энергия". В том же году был зачислен в отряд космонавтов.

Гречко трижды летал в космос в качестве бортинженера. Первый полет совершил на орбитальном комплексе "Союз-17" - "Салют-4" с 11 января по 9 февраля 1975 г. Гречко установил мировой рекорд по продолжительности космических полетов.

С Георгием Гречко беседовала продюсер Русской службы Би-би-си Анна Висенс.

Би-би-си: Наш читатель Михаил из России спрашивает вас о причинах, побуждающих исследовать космос. Какая из них самая главная - познавательная (романтическая), экономическая или военная?

Георгий Гречко: Когда американские бомбардировщики летали вокруг наших границ, наши бомбардировщики с ядерными бомбами не могли летать вокруг Штатов. Поэтому было принято решение, что надо сделать такие ракеты, которые бы доставали до Штатов. Но наш главный конструктор Королев, воспользовавшись тем, что дали деньги на боевые ракеты, спросил - а можно я из одной боевой ракеты сделаю ракетоноситель для спутника. Поскрипели-поскрипели и дали деньги.

А он был энтузиаст этого дела еще с молодости. С этой ракеты сняли боеголовку и запустили первый спутник. Мне посчастливилось в этом участвовать: я рассчитывал траекторию, заправлял ракету на старте, составлял коммюнике.

Когда был прием в Кремле, Хрущев сказал Королеву: "Мы не верили, что вы обгоните американцев, а вы это сделали. Через месяц наш революционный праздник, запустите что-нибудь новенькое". Дали ракету, дали деньги, и мы запустили Лайку. Вот так все начиналось.

Би-би-си: Вы считаете, что военная подоплека была основной?

Георгий Гречко: Да, если бы Королев сказал - дайте мне деньги, я сделаю ракету для спутника - не дали бы.

Би-би-си: А сегодня, как вам кажется, есть ли шансы у российской космонавтики сохранить лидерство в такой важной отрасли? Об этом спрашивает Геннадий из России.

Георгий Гречко: Я буду говорить только о своем личном мнении. Боюсь, что нет. Во-первых, ассигнования очень малы. Во-вторых, как мне кажется, произошел разрыв в поколениях проектантов. Старые ушли, не передав опыт молодым, а у молодых есть задор, есть новые знания, но нет опыта. В-третьих, мне кажется, что стратегия наша неправильная. Мы планируем в основном с МКС, а денег на МКС и на межпланетные полеты денег не дают. А в Америке дают деньги и на полеты на МКС, и на полеты к Луне и к Марсу. В чем-то мы, может быть, примем участие, что-то сделаем, что мы еще умеем делать лучше. Но такого значительного вклада с нашей стороны уже не будет. Но это мое личное мнение.

Би-би-си: Сергей из Мурманска спрашивает более конкретно о планах "Роскосмоса". Осуществимы ли они в ближайшем будущем?

Георгий Гречко: Для нашего российского космоса осуществимы, потому что мы на МКС десятки лет летаем.

Здесь протоптанная тропа. Но планы, на мой взгляд, уж очень несмелые, больше смотрящие скорее в прошлое, чем в будущее. А за американцев и за китайцев я очень рад, они смелее идут вперед.

Би-би-си: О двух разных концепциях космических кораблей - шаттлов и станций, типа МКС спрашивают Леонид Шварцберг из США и Ден из Швеции. Есть ли будущее у многоразовых челноков?

Георгий Гречко: Теоретически, конечно, многоразовые корабли должны были бы доставлять тот же груз в космос, но дешевле. Но фактически их постройка и эксплуатация оказалась настолько дорогой, что они оказались нерентабельными. Мне шаттл нравился тем, что с помощью него можно было поддерживать в рабочем состоянии Хаббл. Хаббл, на мой взгляд, - это оптимальное соотношение человека и автомата. И уже то, что астронавты могут на шаттлах ремонтировать Хаббл, играет огромную роль.

Сейчас, как мне кажется, надо делать корабли типа "Орион" и нам, и амерканцам. А в будущем, я считаю, надо делать гибрид капсулы и шаттла, чтобы сложить преимущества и исключить недостатки. Чтобы корабль входил в атмосферу, там где перегрузки, теплонапряженность, как капсула - так проще и надежнее, самое главное. А дальше, чтобы он раскладывал крылья и уже летел не куда его ветер с парашютом занесет, а на космодром.

Идея эта была высказана еще в начале века. Наш очень известный в Америке конструктор Сыромятников, к сожалению, он недавно умер, разработал вариант такого корабля. Я надеюсь, в будущем такая конструкция будет реализована - у нас ли, в Америке ли, в Китае ли, но обязательно будет.

Би-би-си: С МКС тоже не все так просто, там тоже существуют проблемы финансирования. Некоторые считают, что этот проект зашел в тупик. Николай Старинский из Канады спрашивает, какие планы у российских ученых на будущее МКС, после того, как станция будет построена?

Георгий Гречко: Я не зря только что хвалил Хаббл, где оптимальное сочетание человека и машины. В 1978 году, когда мы побили рекорд по продолжительности полета, я тогда в отчете написал, что постоянно пилотируемая орбитальная станция - не оптимальное решение. Там эффективность как у паровоза. Я это сказал еще за 11 лет до запуска Хаббла. Но, к сожалению, американцы это сделали, а наши остались на старой концепции. У орбитальных станций очень маленькое КПД, несколько процентов. Почему, об этом можно долго рассказывать.

И не зря в новой американской программе уже орбитальных станций нет, там только лунные полеты и марсианские полеты. Они просто выполняют свои старые обязательства перед МКС. К сожалению, Россия хочет еще дольше использовать ее. Это, конечно, проще и спокойнее, но по результативности, я считаю, один Хаббл дал результатов больше, чем все постоянные пилотируемые станции, и наши, и американские.

Ирония заключается в том, что чем дольше будет летать МКС, даже без американцев, тем лучше для американцев. Это прекрасная станция для обучения космонавтов. Отработать на орбитальной станции, тем более на постаревшей станции, где надо постоянно выходить в космос, чинить что-то, это отличный опыт для будущих полетов.

Би-би-си: Галина из Петербурга спрашивает внесли ли ваши полеты значимый вклад в науку?

Георгий Гречко: Во-первых, чтобы реализовать полет орбитальной станции, нужны были новые материалы, новая техника. Я патриот своей страны, и мне немного обидно, что американцы умели то, что было разработано для космоса, тут же использовать в авиации, военной, гражданской, и вплоть до бытовых приборов. А у нас с внедрением было плохо. Наш "Буран" был лучше, чем шаттл, он мог летать без пилотов. Но, к сожалению, реализовать полет и заработать какие-то деньги, вернуть расходы, мы не смогли. А проект полета американцев на Луну был еще более дорогой - 25 млрд. долларов, еще тех долларов, тяжелых долларов, были возвращены на применении технологий в авиации, технике, быту.

Би-би-си: Считаете ли вы, что прогресс в области космонавтики незначителен? Об этом спрашивает Евгений из России.

Георгий Гречко: Все новое сначала интересно публике, и журналисты рассказывают обо всем: чихнул космонавт, рассказывают, сделал новую заклепку, рассказывают. Но постепенно новое устаревает, и интерес пропадает. Американские полеты на Луну остановили не потому, что все уже выполнили, но когда стали звонить люди и говорить - опять вы нам показываете астронавтов на Луне вместо нашего любимого клоуна Боба Хоупа. Тогда ассигнования были сокращены. Когда первые полеты были на виду, пользы было мало, а когда люди о них забыли, польза увеличилась. Сейчас многие говорят - зачем нам эти полеты в космос, на

Земле много проблем. А вот уберете спутники из космоса, перестанут международные соревнования передавать с одного континента на другой, сразу скажут - нет, возвращайте их в космос.

Би-би-си: Об этом как раз пишет другой наш читатель Юрий из Латвии. Не кажется ли вам, что во всем мире в последнее время интерес к космосу пошел на убыль? Я сама помню, как мы всей семьей собирались у телевизора смотреть запуск очередного "Союза". Сегодня это людей уже не так волнует.

Георгий Гречко: Тем не менее, тогда пользы было меньше, а сейчас мы можем не помнить космонавтов, не знать, что они делают. Но на самом деле, знания, опыт намного превышают те, интересные для публики полеты.

Би-би-си: Вам не кажется, что проекты посадки на астероиды, полета на Луну, Венеру, Марс и к дальним планетам в самом лучшем случае удовлетворяют любопытство лишь небольших групп исследователей, дают хлеб космической индустрии и способствуют престижным целям? Пишет Андрей из США.

Георгий Гречко: Я считаю, что здесь политика какую-то роль играет, как и вопрос развития науки и техники. Но самое главное, то, что нельзя измерить ни деньгами, ни метрами, ни километрами, это дух пионеров, который все еще у человечества есть. И человечество идет и в глубины океана, и вверх в космос. Можно сделать такую ретроспективу - не надо летать в космос - опасно. Действительно, можно без этого прожить. Тогда и не надо по воздуху летать - самолеты падают, не надо по морю плыть, через реку переплывать... Так мы дойдем до того, что не надо было и из пещеры выходить, там опасные саблезубые тигры. Слава богу, что кроме денег и политики у человечества остался дух пионерства, который зовет человечество дальше, выше, глубже.

Би-би-си: Егор из России спрашивает о будущем человека в космосе. Как вы относитесь к идеи колонизации других планет?

Георгий Гречко: Мне слово колонизация не очень нравится. Я старого закала. Вот об освоении космического пространства еще Циолковский лучше всех сказал - Земля - колыбель человечества, но нельзя вечно жить в колыбели. Надо осваивать пространства, сначала околоземное, затем окололунное, потом межпланетное и когда-то в далеком будущем полеты к другим солнцам. Конечно, не на ракетах, не по тысячи лет. Говорят, что где-то в космосе есть какие-то червоточины, может быть, по ним можно будет перелетать из галактики в галактику.

Би-би-си: Для вас не секрет, что вокруг космоса существует огромное количество слухов и мифов. Один из самых ярких примеров - это полет американцев на Луну. Наша читательница Хелен спрашивает - были американцы на Луне?

Георгий Гречко: Мы же соревновались с американцами. Сначала наша подготовка к полету на Луну шла быстрее, но потом отстали, в основном из-за отставания в электронике (следствие осуждения кибернетики в свое время, как "гуляющей девки капитализма"). Это аукнулось. Мы тогда шутили, что наши микрокалькуляторы самые большие в мире. Поэтому мы проиграли гонку. Но в процессе гонки мы очень тщательно следили за отчетами друг друга. Как испытывался двигатель, система управления, промежуточные полеты. Мне бы, конечно, как космонавту, можно было бы так злорадно сказать - мы не были, но и американцы не были на Луне! Но зачем же врать? Мы это точно знаем. Есть вещи, в которые либо веришь, либо не веришь. Есть инопланетяне - веришь или нет... А то, что американцы были на Луне, мы знаем совершенно точно. Когда мы принимали сигналы с Луны, мы их принимали с Луны, а не из Голливуда. А почему слухи?

Я был официально первым директором почтового отделения в космосе и гасил конверты для почтовых музеев мира. Но в условиях невесомости это было трудно. И у меня отпечатки штемпеля получились плохими. Но когда я зашел как-то в один такой музей, то увидел там свои конверты, они были прекрасно отштемпелеванными. Т.е. конверты были в космосе, и печать была, и печатались они. Ну, плохо получилось, подпечатали на Земле, но это не значит, что этого не было. Та же самая история. Может быть, получился плохо снимок американского флага на Луне или отпечаток подошвы, ну, подпечатали на Земле пару снимков. Но это никакой тени не бросает на блестящую, труднейшую программу, которая могла закончиться драматически. Мы же можем оценить профессионально друг друга. Когда в седьмой полет они не долетели до Луны, их как по ниточке тончайшей вернули живыми и здоровыми на Землю.

Это все слухи. Или вот возьмите слух - пьяные астронавты летают в космос. Полная ерунда. Может быть, за день американский астронавт выпил пива, что не разрешается, но это никак не могло сказаться на полете. Не надо верить этим слухам, надо говорить с компетентными людьми.

Би-би-си: Еще об одном таком слухе пишет Александр из России. Этот слух связан с тем, что якобы до Гагарина могли быть другие космонавты, которые погибли, но это скрывали.

Георгий Гречко: Я работаю с этой ракетой, на которой мы летаем, с 1954 года, поэтому я знаю обо всех пусках, в большинстве из них я принимал участие. Гагарин летал первым, никто до него в космосе не был. До Гагарина летали в космос только собаки. Откуда взялись слухи? Я вам расскажу.

На этих беспилотных кораблях надо было проверить прохождение волн. Земля-Космос-Космос-Земля. На корабле ставили магнитофон и смотрели, какие волны лучше проходят. Любители ловили эти сигналы и думали - о, человек в космосе. А потом говорят не было, значит, погиб.

Вместо космонавтов вначале запускали манекены, на которых устанавливались датчики. Иногда к кораблю подбегали люди, раньше, чем специалисты. Видят - лежит космонавт без движения, мертвый. Значит погиб, а от нас скрывают. Потом даже на лицо манекену стали наклеивать бумажку - "манекен" [смеется]. Кроме того, всегда находились люди, которые утверждали, что они летали до Гагарина. Ну...

Би-би-си: Вы упомянули дух пионерства. Я думаю, вы испытывали сами это чувство. Вы понимали, что исход может быть любой...

Георгий Гречко: Только это мы понимали не перед запуском, а когда заявление подавали в отряд космонавтов. Мне на 75-летие друзья подарили мое заявление, которое я написал на имя Королева, где я так и пишу, что готов отдать все свое умение и даже жизнь... Тогда это ты решаешь. Потом ты идешь на работу, уже не испытывая страха, потому что страх остался позади. Ну, когда пожар или парашют не раскрывается - очень страшно. Но для этого есть тренировки, закалка.

Би-би-си: Сколько лет вам было, когда вы писали это заявление?

Георгий Гречко: Это был 1962 год, значит, мне был 31 год.

Би-би-си: Т.е. это уже не был юношеский максимализм, это было вполне осознанное решение.

Георгий Гречко: Да уж какое юношество, когда молодые девушки говорили - во, старик, а еще ухаживать пытается [смеется].

Би-би-си: Наш читатель @rmandos пишет, что он как-то смотрел передачу, в которой рассказывалось о том, что космонавтам перед полетом дают капсулу с ядом... Так ли это или нет?

Георгий Гречко: [смеется] Нет, вы знаете, я вот три раза летал, никто мне капсулу с ядом не давал. Как-то один из моих партнеров боялся, что его будет тошнить, и взял таблетку от укачивания и потом не знал, что с ней делать. Выплюнуть там нельзя внутри, стекло замажешь. Но это была таблетка от укачивания, и он от нее не умер [смеется].

Би-би-си: Опишите, что испытывает космонавт при старте?

Георгий Гречко: Вы удивитесь. Очень точно ответил на этот вопрос очень уважаемый мною космонавт Константин Петрович Феоктистов. Он сказал так - он почувствовал облегчение. Бывали случаи, когда один экипаж дважды сажали в корабль и потом вынимали, и только на третий раз они летели. И у американцев так бывает. Эта неопределенность - что-то случилось, сегодня высадили обратно, а завтра ты вывихнул ногу, простудился, и уже никогда не полетишь. Поэтому взлет - это облегчение, наконец-то закончилась эта неопределенность, и ты едешь на работу.

Гагарину, конечно, было тяжелее. А я космонавт номер 34. Я 30 раз слышал от других космонавтов, какие перегрузки, какие вибрации, на какой секунде что происходит. Плюс ты хорошо тренирован физически, и те небольшие перегрузки - они игрушечные для профессионала. А потом открывается окно в космос, и большая радость наступает. Поэтому, как это не странно, ты не боишься и не страдаешь, а радуешься.

Би-би-си: А к состоянию невесомости быстро привыкаешь?

Георгий Гречко: Вот тут кому как. Процентом 90 космонавтов привыкают в течение нескольких часов, одного дня. Легкое подташнивание, легонькое укачивание, думаю, у большинства было. Ведь отбирали очень строго по вестибулярной устойчивости, потом тренировки, и все же не все соответствует той космической невесомости. Поэтому некоторые люди страдают несколько дней. Причем не просто тошнота или головокружение, а сильная рвота, они ничего не едят, и непонятно, чем их бедняг рвет. Ну, в конце концов,

через два дня все приходит в норму. А есть, может, 10-5% космонавтов, которые на невесомость никак не реагируют - им хорошо сразу.

Би-би-си: Вы к какой категории относитесь?

Георгий Гречко: Я в числе 90% - чуть-чуть дискомфорт. Я обычно возвращался в кресло, затягивал себя ремнями, создавая тяжесть, минут 10 так лежал, и все проходило.

Би-би-си: Макс из России слышал, что космонавты испытывают состояние мнимого сновидения. Вы его испытывали?

Георгий Гречко: Я не знаю, что такое мнимое сновидение, но могу сказать, что спал, видел сны. Я ученый, мы немного сумасшедшие - больше работаем и меньше спим. Но вот однажды мне приснился сон во сне. Мне приснилось, что гудит сирена, я вижу, что идет разгерметизация, пытаюсь выбраться из своего спального мешка, у меня не получается, я понимаю, что может весь воздух выйти. И в этот момент я просыпаюсь, и оказывается, это просто вентилятор охлаждения разболтался и подвывал - было похоже на сирену. Т.е. был сон во сне. А при отборе нас, кстати, спрашивали - бывают ли у вас сны во сне, и если да, то списывали. Но у меня на Земле до этого никогда таких снов не было, да и в космосе он мне не помешал.

Би-би-си: А какой режим в космосе, сколько часов полагается отводить на сон?

Георгий Гречко: Расписание как на Земле - завтрак, обед, ужин, 8-часовой сон, два часа физические упражнения. Но, как я уже сказал, мы ученые немного сумасшедшие, поэтому, если у меня шел какой-нибудь очень интересный эксперимент, то я не делал зарядку, не ел... Помню, когда у меня как-то был загруженный такой день, с утра вскочил, сразу на работу, а чтобы перекусить - шоколад в карман, а вечером смотрю - шоколад так в кармане и лежит нетронутым. Это нехорошо, конечно, нарушать режим. Но я считал так - я знал свои силы, и знал, что на Земле меня ждут хорошие доктора, которые меня откачают.

Би-би-си: Вася из России спрашивает, есть ли на МКС телевидение, интернет, компьютерные игры?

Георгий Гречко: Телевидение есть в том смысле, что теперь мы видим, как по воскресеньям в ЦУП приходят жена, дети. Есть любительская радиосвязь, можно и в интернет выйти. Но это было бы преступлением, даже в личное время, вместо того, чтобы использовать его для наблюдения, фотографирования нашей красавицы-Земли, играть в игры. Я считаю, эти игры уводят человека от реальной, красивой, интересной, опасной живой жизни в виртуальное пространство. Я не играю в эти игры даже на Земле, а уж в космосе... Таких людей надо отчислять еще при отборе.

Би-би-си: Николай из России просит рассказать вас о чем-то необычном, что с вами происходило в космосе.

Георгий Гречко: На этот вопрос вам все сразу скажут - это красота нашей Земли - маленькая, но очень красивая. Как ученому мне было интереснее всего исследовать характеристики атмосферы, которые до меня никто не знал, или получить данные о температуре и кинематике солнечных процессов, которые до меня никто не мерил. Если человек намекает на летающие тарелки, то - нет, не видел. Пока... Хотя очень бы хотелось, собственно говоря, и летишь-то в космос, чтобы встретиться с кем-то, кто летит нам навстречу, но пока этого не было.

Би-би-си: Сергей из России спрашивает, как ведут себя американцы на МКС? Он интересуется, не проявляется ли в космосе высокомерие или русофобия?

Георгий Гречко: А как ведут себя русские в Нью-Йорке или китайцы в Африке? Так ставить вопрос нельзя, потому что есть очень приятные люди, просто приятные, есть, может быть, не очень. К примеру, была такая американка Люси, ее очень хвалили. Она всегда придет на помощь, всегда веселая, активная. А был один американец, не буду называть его фамилию, у него осталась зубная щетка в закрытом отсеке и он полполета ныл, что он остался без зубной щетки. Все по-разному.

Высокомерия не было, так как мы в длительных полетах американцев давно превзошли. У них такого опыта не было. Они летали на десять дней, на две недели, а у нас врач Поляков летал почти полтора года, ребята летали по году. Поэтому американцы смотрели на это с уважением, а наши с удовольствием делились с ними своим опытом. Это на Земле можно ссориться, чего-то из себя корчить, а в космосе это полет ответственный и опасный, и там может дорого обойтись такое отношение друг к другу. Поэтому люди очень бережно друг к другу относятся, дружно работают, а отношения можно выяснить потом, на Земле. И даже когда была холодная война между нашими странами, то между нами были очень хорошие, дружественные и даже

семейные отношения.

Би-би-си: Эдуард из Амстердама спрашивает, изменилось ли ваше отношение к богу после полетов в космос?

Георгий Гречко: Мое отношение к богу менялось несколько раз в течение моей жизни. Я родился в семье атеистов, потом бабушки в тайне от родителей меня окрестили, во время войны 10-летним мальчиком я верил как и все в бога, так как во время войны никто не может тебя защитить кроме бога. Сейчас я верю в бога, я верю в высшую силу, в судьбу и в ангела-хранителя. Считайте это либо мудростью, либо старческим маразмом.

Би-би-си: Как ваша семья относилась к вашей профессии? Ваши дети мечтали стать космонавтами вслед за вами? Об этом спрашивает Ольга из России.

Георгий Гречко: Жена все понимала, но ей было трудно. Когда космонавт уходит в полет, да еще в длительный, о нем заботится вся страна - снабжают приборами, питанием, кислородом, стараются выполнить его пожелания, на связь выходят артисты. А жена остается одна, подруги не могут заменить мужа.

А дети... Я помню после первого полета, я лежу, привыкаю к земной тяжести, прибегают дети. Мы больше месяца не виделись. А моя мечта осуществилась, я в эйфории, рассказываю им что-то. Они послушали меня минут 10, а потом говорят - можно, мы пойдем лучше в бильярд поиграем. Поэтому - каждому свое.

Би-би-си: А сколько длится адаптация?

Георгий Гречко: В зависимости от длительности. После короткого полета, 10 дней, никакой адаптации - выспался, отдохнул и все. А после многомесячного полета, даже спать тяжело. Привыкаешь спать, есть, ходить. Что касается самочувствия, где-то через месяц, три недели, кажется, что ты адаптировался, но анализы обычно показывают, что организм пока не пришел в норму, на это требуется 2-3 месяца.

Би-би-си: И последний вопрос. Александр из России пишет: мой сын спрашивает, какая Земля из космоса?

Георгий Гречко: Очень хороша Земля с Луны. Я не видел, но снимки американские, когда Земля видна как шар, как диск - фантастика. А с наших орбит, просто горизонт не прямой, а дугой. Но дело не в горизонте, а в красоте Земли. Океаны голубые, пески - не просто скучные желтые, а красные, черные и коричневые, и волнами, и треугольничками. А что уж говорить о горах, ледниках, реках.

Я вот стараюсь на все вопросы ответить, но на один вопрос я бы не смог ответить, если бы его задали: откуда Земля красивее - из космоса или когда идешь по лесной тропинке и видишь впереди реку...

Автор: Артур Скальский © Би-Би-Си НАУКА И ТЕХНИКА, МИР 👁 2204 06.11.2007, 14:30 📌 235

URL: <https://babr24.com/?ADE=40917> Bytes: 23615 / 23209 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)